

АКВАРИУМ ВРЕМЕНИ

27 ноября Борису Гребенщикову — сорок пять. БГ охотно признает свои немолодые годы, открещиваясь, правда, от уважительного обращения по имени-отчеству: «Это Курехин придумал — Борис Борисович, а вы все повторяете и повторяете». В остальном он настроен мирно и по-старчески доброжелательно: «Я старею и получаю от этого дикий кайф». Гребенщиков далек от нервной

молодцеватости Мика Джаггера, хотя сорок пять лет — еще не повод для паники. БГ, вероятно, согласился бы, что идеальный, никем еще не опробованный рок-н-ролльный возраст — девяносто. Именно тогда у него появится возможность проявить себя в роли Льва Толстого с гитарой, бросить семью и запись двести шестьдесят восьмого альбома, чтобы пешком уйти в тибетский монастырь.



День рождения БГ всегда празднует по-разному. В необъятной питерской квартире/репетиционной базе «Аквариума» на Пушкинской, 10. Среди монастырей и ступ Катман-ду. На квартире у близкого друга, экс-басиста «Звуков Му» Александра Липницкого. Наконец, в Лондоне. Сорокапятилетие настигнет Бориса Борисовича в Москве. «Потом был мой день рождения. Все в тумане, все перепились» — так комментировал Гребенщиков свои торжества где-то в конце семидесятых. «В мою ночь рождения был смерч и ураган, и каждый, кто был при этом, напился смертельно пьян», — констатировал он несколько лет спустя.

Начало

Сценический дебют Гребенщикова — 1973 год, акустический фестиваль под Питером, в Юкках. Попади кто-то из нынешних поклонников «Аквариума» в далекий 1973-й, он не узнал бы своего величественного кумира — худенький молодой человек с бородой, выкрашенной в зеленый цвет, отчаянно играет на гитаре напильником.

Традиции сценического радикализма изредка посещают Гребенщикова и по сию пору. Четыре года назад на одном из московских концертов БГ начал тереть струны электрической

гитары об усилитель, создавая тем самым неприятный резкий звук «вз-з-з». «А что вы думаете... Это вам не филармония!» — ехидно прокомментировал он свои действия. «Хотелось бы, чтобы наша музыка в идеале сносила некоторые детали архитектурных сооружений», — философствовал БГ на пресс-конференции.

Вернемся в семидесятые. Основным источником вдохновения и образом жизни, помимо великих и неизбежных «Битлз», для тогдашнего БГ была питерская «система» — плотная хипповая тусовка, кочевавшая между «Сайгоном», «Бомбем», «Сен-Жерменом», Инженерным замком и другими культовыми забегаловками, дворами и «точками» в центре Ленинграда. Гребенщиков и его коллеги по группе много ездили автостопом, ставили спектакли, читали жития индийских святых, «сидя на вершине горы в центре острова, заполненного трахающимися туристами», как вспоминал позднее БГ. В «Сайгоне», самом знаменитом питерском кафе на углу Невского и Литейного, по свидетельству некоторых очевидцев, молодой БГ появлялся с серебряными звездочками, подрисованными под глазами. Именно тогда его жизнь перевернули присланные друзьями из Америки книги Толкиена — «Хоббит» и



ТВ Мир - 1998. - 30 нояб. - 6 гек. - с. 52 53 54